

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

© 2018 г. С. Х. Хаматова

*Конституционный суд Республики Северная Осетия-Алания;
Северо-Кавказский горно-металлургический институт, Владикавказ*

E-mail: khamatova.s@yandex.ru)

Поступила в редакцию 07.09.2017 г.

Исследование теоретических вопросов правового статуса человека и гражданина, равно как и проблем практической реализации и соблюдения конституционных обязанностей, становится важной проблемой отечественной юридической науки, поскольку изменилась сама концепция соотношения прав, свобод и обязанностей человека. В статье определяется ценностная значимость института конституционных обязанностей человека и гражданина в условиях становления и развития правового федеративного государства. Выделяются принципиальные положения формирования ценностных характеристик конституционных обязанностей. Аргументируется необходимость внесения дополнительных формулировок в Конституцию России.

Ключевые слова: Конституция, конституционные обязанности, система ценностей, правовое федеративное государство, эволюционные изменения ценностных ориентиров общества, совершенствование норм Конституции Российской Федерации.

DOI: 10.31857/S013207690001515-8

С начала 80-х годов XX в. по настоящее время особое значение в мировом сообществе придается правам, свободам и интересам личности. При этом забывается важнейший правовой институт — обязанности человека и гражданина. И это в полной мере относится не только к России, но и к другим государствам так называемой “развитой демократии”. Например, размышляя о проблемах современного общества, всемирно известный японский кинорежиссер и актер Т. Китано метко заметил: “Мы потеряли баланс между правами и обязанностями. Сегодня все говорят о правах, и никто не задумывается об обязанностях. Мы развиваемся в очень странном направлении”¹. Очевидно, что одной из особенностей современного общества является отсутствие четкого осознания, что конституционные обязанности выступают в качестве необходимых и безусловных предпосылок свободы, устанавливаются в интересах как всего общества и государства, так и самой личности.

Закономерно, что в настоящее время в качестве неоспоримого конституционно-правового факта выступает положение о том, что современное право не может мыслиться вне и помимо человека (притом что не человек — для права, а право — для человека)². “Сегодня, — как верно считает проф. В.И. Крусс, — философия и наука права должны изучать человека, поскольку он есть высшая конституционная ценность и обладатель неотчуждаемых прав и свобод *вкуне с непогашаемыми обязанностями*”³.

Россия на рубеже XX–XXI вв. избрала новый вектор развития, основные характеристики которого содержатся в Конституции РФ. Это неизбежно связано с переосмыслением

² См.: Куницын А.С. Концепция неотчуждаемости естественных прав человека и русская юридическая мысль // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3.

³ Крусс В.И. Доктринальные инновации в контексте конституционализации российской правовой системы // Там же. 2013. № 4.

¹ См.: URL: http://icite.ru/16032/citaty/kitano_takeshi/

старых устоев и догм и созданием новых ценностей и институтов, закрепленных в Основном Законе, которые должны стать нормативной формой целенаправленных преобразований в стране. Конституция — это не только нормативная, но и аксиологическая (ценностная) основа российской правовой системы, по словам В.Д. Зорькина, ее “основание, каркас”⁴. Как отмечается в научной литературе, “современная конституция — это концентрированное выражение принятых обществом общечеловеческих ценностей...”⁵. Очевидно, что за четверть века после принятия Конституции РФ произошли существенные изменения в науке конституционного права, в частности произошел отказ от представлений о государственной власти и праве как единственном источнике и главном гаранте прав личности. Следует согласиться с позицией проф. С.А. Авакьяна, что в последнее время “важнейшей особенностью конституционного права стало то, что оно, сохраняя свою адресную связь с государством, все в большей мере становится правом общества”⁶. Реформирование российского общества, стремление к демократии, свободе, признание человека, его прав, свобод и достоинства высшей ценностью общественного развития требуют определения и ценностной значимости института конституционных обязанностей.

Понятие ценности является универсальным и многомерным. Оно охватывает различные измерения и уровни социальной жизни общества, находящиеся как в сфере конституционно-правового воздействия, так и вне этого воздействия. По мнению А.А. Кондрашева, конституционные ценности носят не только правовой характер, но и частично включают в себя общечеловеческие, морально-нравственные и цивилизационные ориентиры и достижения⁷.

Трансформация российского общества, по сути, изменила психополе нескольких поко-

лений, что не могло не затронуть общей системы жизненных ценностей и ориентиров россиян. Сегодня много говорится и пишется о разрушении характерной для российской правовой культуры системы ценностей, “вестернизации” общественного сознания. При этом такие неотъемлемые для демократического общества ценности, как свобода и ответственность, еще недостаточно актуализировались в сознании россиян — не сформировалось убеждения, что свобода невозможна без понимания ответственности перед обществом. Роль отдельного человека в государстве и обществе, с одной стороны, возросла с расширением его прав и свобод, а с другой — сузилась, так как свободу стали понимать негативно, в форме “всепоправия”, вседозволенности, как “отвоеванную привилегию” от исполнения обязанностей.

Вместе с тем западная культура помимо ценностей свободы формирует и привносит негативные тенденции, разрушающие национальное общественное сознание, а именно: бездуховность, индивидуализм, успех и наживу любой ценой, жестокость и агрессивность в отношениях между людьми и общностями, стремление отстаивать права в ущерб обязанностям. При этом категория «всеобщей безответственности» возведена в разряд обыденного. Очевидно, что подобную культуру вытеснить из российского общекультурного поля сегодня практически невозможно (это требует определенного времени и усилий, о чем будет сказано ниже).

Уместно вспомнить по этому поводу слова знаменитого русского философа и писателя И.А. Ильина (1883–1954): “Современный мир переживает глубокий кризис — религиозный, духовный и национальный. Из него необходимо найти выход. Этот выход надо каждому из нас найти, прежде всего в самом себе; творчески создать его; убедиться и удостовериться в его верности. И только потом можно будет указать его другим. Надо самому начать быть по-новому. Обновленные люди, одолевшие соблазн, найдут друг друга. Найдя, они заткут новую ткань духовного бытия. Это единственный путь. Иного нет”⁸. Вместе с тем И.А. Ильин подчеркивал, что “люди, не ведающие своих обязанностей, легко забыва-

⁴ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 19.

⁵ Хабриева Т.Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 16.

⁶ Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.

⁷ См.: Кондрашев А.А. Конституционные ценности в современном Российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Там же. 2017. № 1.

⁸ Цит. по: Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и фак-тов. М., 2012. С. 570.

ют всякий удерж и дисциплину или оказываются обреченными на правовую несовместимость”⁹.

В современных условиях становится ясным, что человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей¹⁰. На наш взгляд, взаимная ответственность общества и государства в современном мире является одним из важных элементов в системе ценностей правового демократического государства. Именно она обеспечивает интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.

Исследуя сравнительно новый конституционно-правовой институт — институт конституционных ценностей, выясняется парадоксальный факт, а именно: в научных исследованиях, посвященных классификации этих ценностей по различным основаниям¹¹, ценностная значимость конституционных обязанностей человека и гражданина практически нигде не рассматривается и тем более не определяется. Вместе с тем в научной литературе существует точка зрения, что “в российской правовой реальности происходит активный процесс вытеснения гуманитарных, индивидуальных ценностей ценностями, которые с ними в значительной мере не коррелируют, — публичными ценностями, которые сводятся к обеспечению безопасности государства, укреплению его обороноспособности и прочим... И в этой ситуации дегуманизация личности, ее прав и интересов приводит к девальвации конституционных ценностей как мерила универсальной справедливости, в обществе растут отчуждение от государства, неверие в эффективность его институтов, а в целом в институты, формирующие государ-

ственность”¹². С нашей точки зрения, незаслуженно забытый институт конституционных обязанностей является именно тем базисом, который будет способствовать обретению разумного баланса между интересами личности и публичным интересом. В связи с этим появляются закономерности нового предназначения и, соответственно, нового качества конституционных обязанностей, что, безусловно, требует дальнейшего научного осмысления и разработки практических рекомендаций.

Как верно отмечал проф. Б.С. Эбзеев, основные обязанности есть часть современной Конституции, без которой демократия так же немыслима, как она немыслима без основных прав и свобод человека и гражданина. Генетические корни и эволюционное развитие обязанностей свидетельствуют также в пользу того, что они являются гарантиями конституционного строя, гражданского общества, прав и свобод других лиц¹³. Но на практике это становится возможным, если только они имеют реальный вес в системе общественных ценностей, в результате чего соблюдаются и реализуются в жизни.

Очевидно, что великая культура и присущие ей общественные ценности являются фактором формирования великого государства. Как известно, существуют быстрые и медленные исторические процессы. Культурные процессы, безусловно, протекают медленнее, чем, например, технологические, и, по мнению культурологов, обновляются примерно за 40 лет (этот срок указан и в Библии). Для того чтобы эволюционно изменились ценностные ориентиры общества и повысились ценностные характеристики основных конституционных обязанностей представляется необходимым выделить ряд первоочередных принципиальных положений, которых, на наш взгляд, следовало бы придерживаться.

Во-первых, в настоящее время актуальным является сохранение и приумножение системы *российских* культурных и духовных ценностей. Наиболее целесообразно использовать их достижения в конструктивном направлении, и прежде всего важно развивать национальную культурную доктрину с ее гумани-

⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 24.

¹⁰ См.: Челомбицкая М.П., Лавинский Н.Г. Ценностные ориентиры современного общества // Молодой ученый. Т. 1. 2011. № 12. С. 198–201.

¹¹ См.: Арбузкин А.М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 19; Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 3; Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 3; Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 9, 10.

¹² Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 9, 10, 12.

¹³ См.: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008. С. 212.

стической духовной направленностью и огромным потенциалом многонационального федеративного государства. Важнейшие социальные процессы в условиях реформирования различных сфер жизни, формирования правового государства и гражданского общества сегодня имеют не только этническую вариативность, но и по-новому ставят вопрос об этнокультурном облике России как специфического национального сообщества. В данном контексте институт конституционных обязанностей необходимо рассматривать как эффективный “институт взаимодействия”, который призван способствовать обеспечению благоприятных условий для гармонизации федеративных отношений как по вертикали — между федеральным центром и субъектами Федерации, так и по горизонтали — собственно между самими субъектами (межэтнических, культурных и др.) в рамках единого государства — Российской Федерации.

Во-вторых, в современном мире уважение к стране складывается не только за ее культурное наследие и славное историческое прошлое, но и за то, что она реально производит. В этом смысле ценностная значимость института конституционных обязанностей проявляется во взаимосвязанных механизмах социально-культурного и общественно-экономического развития страны. Совершенно прав М. Швыдкой, что “без серьезных вложений в художественное, эстетическое воспитание граждан, без качественного изменения инфраструктуры национальной культуры наша экономика никогда не совершит необходимого прорыва в росте ВВП, никогда не станет по-настоящему современной”¹⁴. В этой связи конституционные обязанности (например, такие как платить законно установленные налоги и сборы) должны рассматриваться в качестве необходимого элемента “института экономического развития”. Это важно не только для конституционного развития страны, но и как фактор экономического роста.

В-третьих, необходимо благоразумное и аккуратное совмещение традиционной системы ценностей с инновациями, что само по себе может дать положительный результат. Следует согласиться с Е.А. Лукашевой, что “многое из того, что составляет несущую конструкцию нашей цивилизации, следует сохра-

нить, наполнив эти структуры и формы *новым содержанием*, отражающим богатый опыт и ценностные приобретения современного мира. Другие компоненты даже в их остаточном, трансформированном виде должны быть решительно отвергнуты и преодолены”¹⁵. Актуальность данного тезиса состоит в том, что в рамках института конституционных обязанностей происходит детализация важнейших проблем, стоящих перед государством и обществом. Многоаспектность и значимость проблемы инноваций в нынешних условиях выявляют все новые ее стороны, нуждающиеся в соответствующем научном анализе.

В-четвертых, очень важно, чтобы система ценностей была прагматичной, а не просто декларативной: люди вынуждены быть прагматиками, и если система ценностей не будет отражать реалий, то в нее просто не поверят и не станут ей доверять. Мы живем во многом в неопределенном, вероятностном мире. При этом усугубляется разрыв между правами и обязанностями человека. Институт конституционных обязанностей должен стать той основой, опираясь на которую человек сможет обрести уверенность в завтрашнем дне. А это, в свою очередь, позволит избежать боязни рисков (экономических, инновационных, социальных) и неопределенности будущего, что так характерно для современного российского общества. Здесь стоит вспомнить высказывание немецкого философа В. Виндельбанда (1848–1915): “Мое право состоит в том, что у других есть обязанности по отношению ко мне”¹⁶.

В-пятых, система ценностей должна быть реалистичной и понятной. Относительно последнего тезиса достаточно вспомнить (в том числе и в связи с юбилеем) один из поворотных моментов российской истории, а именно: события 1917 г. — феномен партии большевиков, успех которых был основан не только на личностных качествах руководителей, но и на способности выдвигать простые и понятные “широким массам” революционные лозунги: “Власть — Советам”, “Мир — народам”, “Земля — крестьянам”, “Фабрики — рабочим”. Были ли эти лозунги реализованы на практике — это дискуссионный вопрос, на

¹⁵ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009. С. 314.

¹⁶ См.: URL: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-vilgelma-vindelbanda>

¹⁴ Швыдкой М. Вишенка на торте? // Росс. газ. 2017. 13 июня.

который историческая наука не дает однозначного ответа. Однако очевидно, что именно они позволили большевикам склонить массы народа на свою сторону и обеспечили победу в революции и в Гражданской войне.

Демократическая Россия сегодня остро нуждается не только в национальной идее, но и в понятных, простых и действенных политических лозунгах, которые определяли бы цели и отражали ценностные установки общества, а также место в них общих конституционных положений, в том числе и в части соблюдения и реализации основных конституционных обязанностей. Учитывая современный уровень коммуникации, такие лозунги (в виде социальной рекламы, баннеров и пр.), безусловно, должны быть широко представлены в информационной сфере, которая во многом является системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной составляющих государства.

В-шестых, система ценностей должна способствовать сокращению дистанции между властью и народом. Необходимо поднять договороспособность и взаимное доверие в обществе. Пока же превалирует представление о том, что на власть в лице ее государственных институтов воздействовать практически невозможно. И в данном случае эффективный механизм реализации конституционных обязанностей человека и гражданина, наряду с развитием и совершенствованием института конституционно-правовой ответственности органов государственной власти за принимаемые и реализуемые решения, может стать действенным элементом *“института согласия”*, имея в виду взаимную ответственность государства и общества.

Как верно отмечает Б.С. Эбзеев, “общее благо невозможно вне справедливости, равенства и свободы, социального мира и согласия, а также деятельности государства в русле сбалансированных индивидуальных и социальных интересов. Индивидуальный интерес не может быть удовлетворен вне рамок тех ценностей, которыми располагает общество либо менее универсальная ассоциация людей. Отсюда востребованность не просто сотрудничества и взаимодействия людей, но всеобщей солидарности как парадигмы организации и функционирования социально-политического сообщества людей — свободных и равноправ-

ных, реально пользующихся двумя великими правами, синтезирующими все иные права и свободы человека и гражданина, — правом на жизнь и правом на развитие в их самом широком понимании”¹⁷.

Таким образом, институт конституционных обязанностей обладает огромным потенциалом, поскольку обязанности человека, как и его права, являются важным элементом механизма саморегуляции и саморазвития общества. Именно в этом широком социальном аспекте и заключается смысл демократии. Необходимо осознать, что обязанности — это не рудимент прежнего этапа развития отечественной государственности, а постоянная составляющая любого общества и государства. Поэтому необходимо найти им достойное место в системе ценностей современной России.

Необходимо отметить, что события и ситуации, которые возникают сегодня, в значительной мере связаны с серьезными концептуальными ошибками постсоветского периода. Очевидно, что подобные системные сбои затормозили процесс демократических преобразований в стране и гуманизацию общественной жизни, а следовательно, не обеспечили не только действенной защиты прав человека, но и эффективного укрепления института конституционных обязанностей. Следует напомнить, что еще в 1990 г., в период так называемых демократических преобразований А.И. Солженицын провидчески предупреждал, что «существование общества “необузданных прав” невозможно. Устойчивость общества может быть достигнута не на равенстве сопротивлений, а на сознательном ограничении... Свобода хватать и насыщаться есть и у животных. Человеческая же свобода включает добровольное самоограничение в пользу других. Наши обязательства всегда должны превышать предоставленную нам свободу»¹⁸.

¹⁷ Эбзеев Б.С. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституция Российской Федерации — правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений. Саратов, 19–20 сентября 2013 г.). Саратов, 2014. С. 8.

¹⁸ Солженицын А. Как нам обустроить Россию. Поисковые соображения // Лит. газ. 1998. № 38. Спустя восемь лет А.И. Солженицын вновь предостерегал: «Понятие “свободы”... внесено до полного забвения обязанности человека и до свободы от всякой ответственности» (см.: *Его же*. Россия в обвале. М., 1998. С. 47).

Российские либералы и западники особо выделяют ценность свободы, подчеркивая, что подразумевают под ней свободу западного формата, в их представлении — цивилизованного, модернизационного, более прогрессивного в сравнении с существующими в России общественными нормами. Подробный анализ этого разрушительного тезиса ведет к отказу от рациональной основы взаимодействия людей, организованных в общество и государство. Российские младореформаторы подзабыли, что уже после Второй мировой войны возобладали идеи не только о неотъемлемых, естественных правах и свободах человека и гражданина, но и об их обязанностях. Достаточно вспомнить, что формула “нет прав без обязанностей” получила международное признание не так давно — всего лишь в середине XX в. на важном переломном этапе истории, в период установления ведущими мировыми державами “нового мирового порядка” в процессе перестройки европейской системы международных отношений на принципах, призванных обеспечить мир, безопасность и сотрудничество. В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (1948) указывается, что “каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности”¹⁹. Большинство из этих обязанностей закреплено в конституциях многих государств, что свидетельствует об их социальной и ценностной значимости. Тем не менее в современном мире, мягко говоря, ослаблено чувство ответственности людей за индивидуальные и коллективные действия, что ведет к различным конфликтам и катастрофам. Поэтому интересной представляется дискуссия среди политиков и правоведов, философов и социологов о принятии Международной декларации основных обязанностей человека.

В настоящее время представляется необходимым совершенствовать и некоторые нормы Конституции РФ. Об этом упомянул и Президент РФ В.В. Путин на встрече с судьями Конституционного Суда РФ. Он отметил, что “конституционный процесс никогда не бывает навеки завершенным. Иногда сама жизнь требует внести в Основной Закон какие-то коррективы”²⁰.

Так, в Конституции РФ существует ряд коллизий между названием глав и их содер-

жанием. Например, гл. 2 называется “Права и свободы человека и гражданина”, а содержит еще обязанности и гарантии. Следует согласиться с Н.А. Бобровой, что гл. 2 должна называться “Права, свободы и обязанности человека и гражданина”, что соответствовало бы ее содержанию, а также подчеркнуло бы взаимную ответственность государства и личности²¹. На наш взгляд, это позволило бы поднять ценностную значимость конституционных обязанностей на качественно новый уровень.

Кроме того, в ст. 57 Конституции РСФСР 1978 г. указывалось: “Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей”. По нашему мнению, серьезным упущением и недостатком действующей Конституции РФ 1993 г. является то, что подобная формулировка не закрепляется в ее тексте. Однако представляется очевидным, что для гармоничного развития гражданского общества и поступательного развития федеративного правового государства целесообразно говорить именно о *конституционном закреплении единства прав и обязанностей*, что, несомненно, будет способствовать соблюдению одного из основополагающих конституционных принципов в условиях развития российского федерализма и демократии. При этом четкое конституционное закрепление единства прав и обязанностей является и необходимым условием восстановления такой ценности, как справедливость в обществе, а также фактором обеспечения стабильности и безопасности государства.

Итак, можно констатировать, что институт конституционных обязанностей человека и гражданина возрождается и приобретает новое звучание, поскольку он имеет особое социальное значение в системе ценностей правового федеративного государства. Вместе с тем он занимает доминирующее место во всей системе юридических обязанностей и оказывает определяющее воздействие на эту систему, конкретизируемую и развиваемую как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов Федерации.

При этом система ценностей формирует общественное сознание, которое, как известно, определяет “бытие”, и наоборот. Цен-

¹⁹ Безуглов, А.А., Беломестных Л.Л. Конституционное право России: учеб. для юрид. вузов. М., 2014. С. 332.

²⁰ Встреча с судьями Конституционного Суда РФ 8 декабря 2014 г. URL: kremlin.ru>Новости

²¹ См.: Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.

ностная вертикаль государства призвана отвечать не только на вопрос “Как делать?”, но и на вопрос, которым редко кто сегодня задается: “Зачем делать, для чего?”. Ответ на этот вопрос не только позволяет получить “осязаемый” результат в виде экономического роста, но и способствует созданию условий для реальной социализации личности, а следовательно, развитию и укреплению институтов общественного согласия в государстве.

Таким образом, в условиях развития правового демократического государства несомненная принадлежность конституционных

обязанностей к ценностной вертикали, их практическое осуществление детерминируют соблюдение в обществе прав и свобод других лиц, выступают необходимым фактором реализации эффективного нормативно-правового регулирования, влияют на совершенствование правоотношений и позитивное развитие действенных институтов гражданского общества. Ценностная сбалансированность прав, свобод и обязанностей человека в современных условиях должна стать одним из факторов сохранения стабильности и устойчивого развития федеративного государства.

INSTITUTION OF CONSTITUTIONAL DUTIES OF A MAN AND OF A CITIZEN IN THE SYSTEM OF VALUES OF A LEGAL FEDERAL STATE

© 2018

S. Kh. Khamatova

*Constitutional Court of the Republic of North Ossetia-Alania;
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Vladikavkaz*

E-mail: khamatova.s@yandex.ru

Received 07.09.2017

The research of theoretical questions of the legal status of a man and of a citizen, as well as of problems of practical implementation and of observance of constitutional duties, becomes an important problem of the national jurisprudence, as the concept itself of the correlation of human rights, freedoms and duties has changed. The article defines the significance of the institution of constitutional duties of a man and of a citizen in the conditions of formation and development of a legal federal state. It emphasizes the principal provisions of the formation of value characteristics of constitutional duties. It argues in favor of the necessity of introducing of additional formulations into the Russian Constitution.

Key words: Constitution, constitutional duties, value system, legal federal state, evolutionary changes of values of the society, improvement of norms of the Constitution of the Russian Federation.